

Искусство и политика

И.П. Никитина

доктор философских наук, профессор

УДК 7.01

АННОТАЦИЯ

В статье идет речь о взаимодействии искусства и политики. Показывается, как может изменяться это взаимодействие в зависимости от историко-культурного контекста. Анализируются основные цели и задачи искусства, ориентированные либо на сохранение стабильности социума, либо на радикальные изменения социальных и политических отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусство,
политика,
функции искусства,
демократия,
политическая
свобода, свобода
творчества

Искусство и политика — две сферы культуры, довольно тесно взаимодействующие друг с другом. Это естественно, поскольку как искусство, так и политика неотделимы от национальной жизни, жизни народа.

Искусство всегда выполняет известные *политические функции*. С одной стороны, оно разнообразно репрезентирует власть, давая портреты политических деятелей, изображения героев, революционеров, важных политических событий, войн и революций. С другой стороны, искусство традиционно выступает в качестве декорации политической власти, участвуя в строительстве и украшении дворцов, мемориалов, проведении разнообразных политических мероприятий и т. д. Но есть и более глубокое отображение политических отношений в искусстве: искусство способствует стабильности общества, его консолидации и единству, а в периоды политических перемен — глубине и радикальности социальных преобразований.

Модернизм, господствовавший в современном искусстве со второй половины XIX до середины XX века, попытался изменить традиционную связь искусства и политики. С модернистским требованием постоянной новизны была непосредственно связана постулировавшаяся модернизмом свобода художественного творчества. Последнее не должно быть объектом какой-либо регламентации, тем более регламентации извне. Недопустимо давление на искусство не только со стороны государства, но и со стороны общества, которое и является, собственно говоря,

потребителем искусства. Требование свободы доходило даже до отказа от художественной критики, говорящей от имени общества.

Для большинства направлений модернизма была характерна не только позиция нравственного протеста и неприятия окружающего мира, но и требование активного участия искусства в преобразовании жизни. Ставилась цель не столько создания новых форм в искусстве, сколько создания нового мира, в котором главенствующая роль была бы отдана художнику. Модернизм нередко выдвигал гораздо более радикальные, но совершенно утопичные по своей природе планы переустройства социальной жизни, чем те идеи, которыми руководствовались политики. Одновременно модернизм осознавал свою зависимость от демократической традиции и не мог сомневаться в ней: если бы демократия была свернута, модернистское искусство сделалось бы излишним и было бы уничтожено.

Идея активной роли искусства в преобразовании социальной жизни соединялась в модернизме с требованием автономии искусства. Искусство призвано служить обществу, но одновременно оно должно уклоняться от прямой социальной ангажированности. Оно должно стремиться избегать всех возможных социально-политических функций. Его задача — обнаружение своей собственной, внутренней истины, которая выше всякой политической истины, непременно являющейся узко утилитарной.

Требование автономии искусства было в модернизме одним из основных принципов, определявших практику художественного творчества. В радикальном модернизме автономия часто понималась как индивидуальная свобода художника, выражающего себя в своем творчестве. Свобода эстетической воли и художественного вкуса истолковывалась при этом как способ выражения свободы современного индивида. Признавалось равноправие всех индивидуальных вкусов, отчего в искусстве всё оказывалось приемлемым. Художественный модернизм трактовал это как распространение демократии и на сферу искусства.

В 1960-е годы соотношение современного искусства и политики радикально изменилось. Как только на смену модернизму в искусстве пришел *постмодернизм*, стало очевидно, что искусство, ранее настаивавшее на своей автономии и максимальном освобождении от политики, резко поворачивает в сторону политики. При этом в отношении политики художник оказался не в своей традиционной роли, подвергавшейся критике модернизмом, а в совершенно новой. Возникло даже то, что иногда называется «политическим искусством». Такое искусство занимается

не столько чистой политикой или чистым искусством, сколько проблемой тотальной эстетизации политического и превращения самих политиков в художников.

Изменение соотношения искусства и политики связано, в первую очередь, с тем, что искусство оказалось в другом отношении к политике, чем раньше, когда системы политической и художественной репрезентации принципиально отличались друг от друга. Основная задача искусства — производство образов. Политика теперь во многом оперирует в том же пространстве, которое всегда являлось родным для искусства. В результате художественная репрезентация перестает быть дополнительным эстетическим актом по отношению к самой политике. «Сейчас мы живем в обществе, — говорит Б. Гройс, — в котором любой крупный политик генерирует значительно больше картин и изображений, чем любой художник». Вряд ли какой-нибудь современный художник способен сравниться с Бен Ладеном по массе произведенной художественной продукции, а также своему присутствию в средствах массовой информации и степени своей медиализации. Практически любой средней руки террорист и даже политик второго уровня значительно более эффективны, нежели традиционные художники¹. Проблема в том, что в распоряжении первых находятся все аппараты генерирования современных медиальных знаков и имиджей. Эти люди способны, в отличие от художников, приводить в действие огромную машину не только изображений, но и комментариев, психологических изысканий, социологических анализов, религиозных дискуссий и т. д. Художник перестал быть основным производителем визуального. В своей собственной сфере — в сфере производства образов — по массе, по присутствию и дистрибуции образов, которые он производит, он находится далеко позади политиков, кинозвезд, деятелей спорта и т. д. Потеря художником монополии на эстетическую репрезентацию политики заставила его по-новому взглянуть на политику и попытаться превратить радикально-политическую акцию в новый предмет интереса для искусства.

Задачи искусства

Искусство существует не столько ради самого себя, сколько ради той пользы, которую оно способно принести человеку и обществу. Функции или задачи искусства — это те цели, которые в эксплицитной, или в имплицитной форме искусство ставит перед собой, те ценности, которыми руководствуется художник при создании произведения и которые принимает во внимание зритель, воспринимающий это произведение. Анализ задач,

¹ Гройс Б.
Искусство. Дизайн.
Политика //
URL: [azbuka.gif.ru/
important/groys-
art-moscow-2004/](http://azbuka.gif.ru/important/groys-art-moscow-2004/)
(дата обращения
12.12.2012).

которые решаются человеком и обществом с помощью искусства, особенно хорошо демонстрирует связь искусства с политикой.

Если говорить о задачах искусства предельно общо, можно сказать, что искусство призвано, в конечном счете, способствовать совершенствованию как человека, так и социальной жизни и человеческой практики. Условно все функции искусства можно разделить на личностные (персональные) и социальные. Первые касаются воздействия искусства на индивида, вторые — влияния искусства на систему социально-политических отношений и социально-политических институтов.

Удовольствие и развлечение можно отнести к личностным функциям искусства, хотя у них есть и определенный социально-политический аспект. Не случайно на заключительной стадии истории Древнего Рима народ требовал не только хлеба, но и зрелищ, то есть удовольствия и развлечений. Император Нерон выступал с пением перед большими аудиториями не столько из-за своего непомерного тщеславия, сколько с намерением завоевать популярность у широких масс и тем самым укрепить авторитет своей власти.

Воспитательная, познавательная и многие другие функции искусства соединяют индивидуальное с социальным. В частности, воспитание посредством искусства необходимо не только индивиду, но и обществу, поскольку такое воспитание способствует формированию полноценного гражданина. Требование Платона изгнать поэтов из образцового государства проистекало как раз из его убеждения в действенности воспитательной силы искусства.

Еще одну функцию искусства, особенно отчетливо проявляющуюся в современном обществе, и прямо говорящую о связи искусства с политикой, можно назвать *«функцией отказа»*. Суть этой функции в формировании у индивида критического восприятия ценностей существующего общества. Речь может идти даже об отбрасывании устоявшихся ценностей, в надежде заменить их иными, более отвечающими, как представляется в рамках конкретной культуры, высокому предназначению человека. Классическим примером здесь может служить получивший в свое время широкую известность и повлиявший на многих революционно настроенных молодых людей роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Н.А. Бердяев замечает, что роман не случайно был назван одним из богословов «христианской по духу книгой».

С функцией отказа связана еще одна задача искусства — *функция свободы*. Художественное творчество, находящее наиболее яркое выражение в искусстве, помогает прорасти в человеческой

душе росткам свободы и зачастую позволяет человеку почувствовать себя свободным даже в самом несвободном обществе. Художник, в силу своеобразия своей профессии, пытается предвидеть и предсказывать будущее. Он много говорит о свободе творчества, а иногда и об индивидуальной свободе вообще. Видение будущего и путей, ведущих к нему, у художников и правителей является, как правило, разным. В художественной среде обычно формируются первые ростки «нового понимания мира» и смутно ощущаются те социально-политические идеалы, которые следовало бы воплотить в жизнь. В этой среде часто вызревают также оппозиционные настроения. К тому же художник, преданный идее свободного творчества, и в своей обычной жизни ведет себя не совсем так, как остальные члены общества. «Богемность» художественной среды, существование избранного слоя людей, прямо или косвенно — своими произведениями, своей одеждой или своим поведением — бросающих определенный вызов остальному обществу, не может не беспокоить правителей, особенно консервативного склада. Однако художественная среда слишком узка и специфична, чтобы бросить сколько-нибудь серьезный вызов правящему режиму.

Социальный мир, в котором живут и трудятся люди, активно конструируется ими самими в ходе их социальной деятельности. Это происходит по преимуществу не осознаваемо для них. Но ясно, что в конструировании социума и политических отношений не последнюю роль играет искусство. С другой стороны, общество с помощью самых разнообразных средств воспитывает своих членов, формирует из них людей, приспособленных к жизни в определенной социальной среде. Здесь опять-таки не обходится без искусства.

В процессе социализации индивида, включения его в систему социально-политических связей и отношений центральную роль играют ценности, в том числе ценности, вырабатываемые и отстаиваемые искусством. Процесс социализации представляет собой не что иное, как усвоение человеком ценностей, признанных его средой и тем обществом, к которому он принадлежит, и неотступное, почти автоматическое его следование этим ценностям в своей практической деятельности, и, прежде всего, во взаимосвязях с другими людьми. Социализация индивидов, составляющих общество, — необходимая предпосылка его устойчивости, поскольку социализация всегда протекает под знаком основных идеалов конкретного общества, его традиций, предрассудков, стиля мышления, мировосприятия и т. д. *Социализация индивида* не является каким-то кратким процессом обучения

его основам социального поведения. Она начинается с момента рождения человека и продолжается до самой его смерти.

Искусство, будучи по своей природе социальным явлением, представляет собой одно из необходимых средств превращения человека в полноценного члена исторически конкретного общества. Можно даже сказать, не боясь преувеличения, что искусство является одним из наиболее действенных средств процесса социализации человека, приобщения его к культуре своего народа, к своеобразному видению им окружающего мира.

Несомненна роль искусства в *утверждении господствующего в обществе стиля жизни* — совокупности тех ценностей и норм, которыми человек каждодневно руководствуется в своем поведении. Стиль жизни не обязательно осознается в полном своем объеме, чаще он представляет собой те незаметные для самого человека очки, через которые он рассматривает свою деятельность и деятельность других людей. Стиль жизни усваивается главным образом не на основе размышления, а в процессе подражания другим, следования традиции, в результате почти неощутимого, но тем более эффективного давления той среды, в которой действует индивид.

Социальная жизнь невозможна без образцов (идеалов, стандартов и т. п.) — устойчивых, социальных по своему характеру представлений о том, какими должны быть вещи конкретного рассматриваемого рода. На основе принятых в обществе образцов человек оценивает свое поведение и поведение окружающих, распределяет все, что интересует его, по рубрикам «хорошего», «плохого» и «безразличного». Очень часто в качестве образца выступает поведение вымышленных художником людей. *Искусство дает прекрасные образцы частного рода: образцы любви к ближнему, любви к жизни, самопожертвования и т. д.* Оно предоставляет также образцы поведения людей, взятых во всей совокупности присущих им черт: литературных героев, героев мифов, легенд и т. д. Наряду с образцами *искусство предоставляет также многочисленные, буквально на выбор каждого, анти-образцы*, определяющие, отталкивающие примеры поведения и тем самым отвращающие от такого поведения.

Искусство и демократия

До сих пор речь шла о роли искусства в поддержании устойчивости общества, об укреплении с помощью искусства тех социальных связей и социальных институтов, которые способствуют такой устойчивости. Однако всякое общество — это не только устойчивость, но и определенная динамика. С этим связана про-

тиворечивость социальных функций искусства. Оно поддерживает существующие: мораль, идеологию, верования, традиции, здравый смысл, признанные образцы и т. д. Но одновременно искусство способствует расшатыванию и обновлению имеющихся социальных отношений и институтов.

Особый интерес в вопросе о соотношении искусства и политики представляет тема *роли искусства в демократизации общества.*

Искусство является универсальным средством уравнивания людей, укрепления *коммунитарных (общинных) отношений* членов общества, противостоящих *структурным их отношениям.* В этом плане искусство представляет собой одно из важных средств укрепления и упрочнения демократии.

Социальная жизнь представляет собой процесс, включающий последовательное переживание коммуны (общины) и структуры, равноправия и неравенства². Структурные отношения можно истолковать как отношения власти или принуждения, если власть определяется как способность одного индивида оказывать давление на другого индивида и изменять его поведение. Структурность или власть, рассеяна во всем обществе, а не сконцентрирована в рамках правящей элиты, правящего класса и т. п. Коммунитарные отношения или отношения равенства, особенно отчетливо проявляются в ситуациях «перехода»: посещение художественной галереи (сообщество зрителей), чтение бестселлера (сообщество его читателей), перемещение в пространстве (пассажиры транспорта), перемена работы (сообщество безработных), выборы органов власти (сообщество избирателей), радикальные социальные реформы и революции (общество в целом) и т. п. Коммунитарные отношения характерны для религиозных общин, члены которых, готовясь к переходу в иной мир, равны и добровольно подчиняются духовным наставникам. Коммунитарные отношения существуют в ячейках гражданского общества (союзы, ассоциации, клубы), в политических партиях и т. п.

Структурность — это антикоммунитарность, неравенство индивидов, многообразие их классификаций и противопоставлений по статусу, роли, должности, собственности, полу, одежде и т. д. Коммунитарные отношения иногда называются связями «горизонтального характера», а структурные отношения — связями «вертикального характера». Фундаментальный контраст между горизонтальными и вертикальными связями вполне очевиден.

Коммунитарные отношения только в редких случаях проявляются в чистом виде. Обычно они переплетаются со структурными

² Ивин А.А. Социальная философия. — М.: Юрайт, 2013.

отношениями. Например, в среде художников, где все, в общем-то, равны, имеются вместе с тем люди, руководящие художественными объединениями, и те, кто от них зависит, есть знаменитые художники, получающие хорошие заказы, и художники, не пользующиеся известностью и живущие непонятно на что.

Социальная жизнь представляет собой сложную динамику равенства и неравенства, коммунитарных и структурных отношений. Если одни из них получают явный перевес над другими, об обществе можно сказать, что оно нездорово. Преувеличение роли структуры ведет к тому, что коммунитарные отношения проявляются извне и против «закона». Преувеличение значения коммунитарных отношений в политических движениях уравнительного типа, как правило, вскоре сменяется депотизмом, бюрократизацией или другими видами структурного ужесточения.

Сообщество художников — людей, создающих произведения искусства, — является в известном смысле образцом или парадигмой коммунитарных отношений. С другой стороны, само искусство, для которого все люди равны, независимо от их богатства, социального положения, особых интеллектуальных способностей и т. д., представляет собой средство упрочения коммунитарных отношений, отношений равенства. Слушатели, присутствующие в консерватории на концерте классической музыки или те десятки тысяч людей, которые слушают легкую музыку на стадионе, зрители в художественной галерее, многочисленные участники бразильского карнавала и сотни тысяч туристов, собравшихся со всего мира, чтобы насладиться этим карнавалом, — в каждом конкретном случае эти люди равны между собой.

Искусство — одно из средств, делающих из общества — образования структурного и насквозь пронизанного противопоставлениями одних индивидов другим и, соответственно, неравенством, — коммуноу, или общину равных. Но равенство, даваемое искусством, касается только отдельных аспектов человеческой жизни.

Разумеется, искусство не только уравнивает людей, но и в определенной мере структурирует их отношения, вносит в эти отношения элементы неравенства. Те, кто тяготеет к современной атональной музыке, могут свысока смотреть на тех, кто до сих пор наслаждается якобы давно устаревшими Бахом и Бетховеном. Любителям серьезной музыки нередко режет слух легкая эстрадная музыка. Сторонники реализма в живописи могут критично и надменно отзываться о тех, кто предпочитает экспрессионизм и тем более абстракционизм или кубизм.

Искусство представляет собой слишком сложное социальное явление, чтобы его воздействие было однозначным. Любовь к искусству может не только сглаживать неравенство людей и наглядно демонстрировать все преимущества их равенства, но и разделять людей по их статусам и ролям и тем самым в известной мере структурировать общество. Однако в искусстве укрепление коммунитарных отношений между людьми явно преобладает над той структуризацией их отношений, которое неизбежно привносит искусство.

В заключение можно заметить, что участие искусства в демократизации общества стало особенно заметным в современную эпоху. Художник-постмодернист Энди Уорхол утверждал, что каждый человек имеет право на 15 минут славы. Многие акции современного искусства, в которых задействованы тысячи людей, далеких в своей обычной жизни от искусства, кажутся реализацией этого демократического идеала. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Триалог. Живая эстетика и современная философия искусства. — М.: Прогресс-Традиция, 2012.
2. Голомшток И. Тоталитарное искусство. — М.: Галарт, 1994.
3. Гройс Б. Искусство. Дизайн. Политика / Арт-азбука. Словарь современного искусства // URL.:<http://www.Gif.ru>.
4. Ивин А.А. Социальная философия. — М.: Юрайт, 2013.
5. Никитина И.П. Тенденции изменения социальных функций искусства в современном мире // Полигнозис, 2009. — № 2.
6. Уорхол Э. Философия Энди Уорхола (От А к Б и наоборот). — М., 2001.